

мерскому хозяйству оказалась сравнительно легкой, то этому в весьма значительной степени способствовало изысканное многообразие этих крестьян. Сельское население северной части Волынской губернии, при освобождении от крепостной зависимости, получило наделы, по своим размерам далеко превосходящие наделы крестьян остальных губерний Юго-Западного края. Из некоторых уездов Волыни наделы эти достигали до 25 десятин на душу и потому даже при дроблении их, вследствие естественного прироста населения, все-таки в руках научной крестьянской семьи имеется достаточно земельное пространство для содержания на нем хуторского хозяйства. Конечно не то мы видим в Киевской и Подольской губерниях и в южных частях Волынской. Здесь земельные наделы с самого начала не отличались своей величиной, в настоящее же время, вследствие прироста населения, земельные наделы крестьян во многих местностях дошли до большой раздробленности. Даже при условии более или менее однородной почвы во многих местностях известное селение, выделение в один кусок таких дробных участков представляло бы громадную в смысле создания на них самостоятельного интенсивного хозяйства; при разнородности же земель (что случается сплошь и рядом) такая задача представляется почти совсем неразрешимой. Помимо этого, переход к фермерскому хозяйству крестьян, владеющих незначительными наделами, должен был натолкнуться на серьезные противодействия довольно численного в наших селах класса «огородников», т. е. тех бывших дворян, которые получили при освобождении от крепостной зависимости только усадебный надел. При нынешней системе крестьянского хозяйства такие «огородники» пользуются выгодами и выгодами наравне со всеми остальными крестьянами, расцененные же деревни должны были оставить их в безвыходном положении. С точки зрения земельного достатка, выделение из деревни в большинстве местностей Киевской и Подольской губ. возможно только для крестьян, приобретших владческую землю, но тогда это уже представляется вопросом много рода, который имеет к расценению деревни лишь отдаленное отношение.

Другая причина, серьезно влияющая на возможность расценки деревни в Юго-Западном крае, это естественный уклон местности, при чем в большинстве случаев перпендикулярную роль играет вопрос о воде. Кто знаком с Юго-Западным краем, тот знает, что в большинстве уездов Киевской и Подольской губ. реки и вообще источники воды незначительны и что села этих губерний ютятся в долинах и балках, где протекают ручьи и где представляется возможность более легкого получения воды. Обширные водоразделы, совершенно лишены воды и отведенные исключительно для полей, представляют собой местности, где получение воды сопряжено с весьма большими трудностями, а часто и вовсе невозможно. При таких условиях, выделение из деревни, заведение фермы в открытом поле, легко может повлечь за собой весьма безвыходное положение. Между тем, очень хорошо известно, что огородинство, даже в ограниченных размерах, пущается в обильность количеств воды, ибо некоторые огородные растения без воды вовсе существовать не могут.

Наконец, третья причина, задерживающая расценку деревни и введение фермерского хозяйства заключается в больших неудобствах отчасти удовлетворения религиозных потребностей, пользования школами, а также в антипатии к уединенной жизни.

Вот те главные основания, благодаря которым расценка деревни и введение фермерского хозяйства в Юго-Западном крае представляется невозможным, хотя и желательным. Но признавая это, нельзя также не согласиться с тем обстоятельством, что современное положение нашей сел в весьма многих случаях прямо невозможно. Обычай, по которому всякий женившийся член крестьянской семьи должен вступить самостоятельным хозяином и при первой возможности строить для себя отдельное помещенье, а часто и отдаленные хозяйственные постройки, созданы в наших селах невзвешанной скупностью строений. В большинстве случаев не может уже быть и речи о каких-либо узаконенных «разрывах» между строениями, так как часто крыша сходится с крыши и отдаленные постройки представляют из себя нечто почти сплошное. Такое положение для всегда представляет огромную угрозу в пожарном отношении; скупность строений в деревнях является всегда причиной крайней опустошительности деревенских пожаров. Если нельзя предположить, чтобы среди большинства наших крестьян распространилась и привилась идея фермерского хозяйства, то, может быть, следовало бы принять некоторые меры, дабы ослабить скупность наших сел и таким образом создать для деревни большую пожарную безопасность и улучшить санитарные условия. Достигнуть намеченной цели возможно было бы расширением усадебной территории на счет полевых земель, прилегающих к черт селам и часто весьма удобных для застройки их новыми усадьбами. Обращение места полевых земель в усадебные места может встретиться в настоящее время отчасти со стороны крестьянских обществ в том смысле, что таким образом сокращается площадь пашни, которая имеет серьезное значение для крестьянских обществ. Кроме того, здесь могут возникнуть вопросы о прогонах общественных стад и пр. Урегулирование всех такого рода вопросов и затрундренный дело-бы возможность хотя частично улучшить сельскую жизнь, не прибегая к радикальным мерам.

Киевский учебный округ в 1899 г. П. В январе текущего года число лиц, состоящих на службе в гимназиях и в высших учебных заведениях, было 561, преподавателей 47, учителей 261, учителей-исполнителей 25. Большинство преподавателей (58%), не считая преподавателей чистоискусств, окончили курс наук в русских университетах, почти пятая часть получила образование в историко-филологических институтах. Пятая часть преподавателей выдержала специальные испытания на право преподавания некоторых предметов гимназического курса. В этой группе относятся, главным образом, преподаватели новых иностранных языков, затим сажают преподаватели притомительного языка, древних языков и математики. Сравнительно небольшое число преподавателей (3,4%) получили образование в духовной академии и в учительских институтах (7). Пятая же часть всего числа директоров и половина инспекторов гимназий прослужили более 25 лет. Более четвертой части всех преподавателей гимназий и провинциальной гимназии свыше 35 лет. В гимназиях продолжительность службы сверх 25-летнего срока первое место занимает преподаватель притомительного языка: из них тридцать пять преподавали более 25 лет. Далее следуют преподаватели истории и географии, русского языка, древних языков, математики и физики и, наконец, французского языка. Продолжительность службы преподавателей, говорится в отчете г. попечителя, имеет свои достоинства и недостатки. «Вообще трудно сказать, что имеет преимущественно, так как весьма многое в деятельности преподавателей зависит от индивидуальных способностей их. Во всяком случае необходимо признать, что трех-пятилетняя практика совершенно достаточна для образования человека, чтобы сдаться опытным, вполне хорошим преподавателем, и что молодой преподаватель по своей энергии, бодрости духа и отзывчивости — необходимым качеством всякого хорошего воспитателя — имеет, при одинаковых прочих условиях, преимущество перед пожилым учителем. Небольшое количество преподавателей (500—600 руб. в год) обыкновенно заставляют преподавателей оставаться на службе по 30—40 лет. Эта же причина, в связи с постепенным развитием потребностей и нужд семейного человека, заставляют пожилых преподавателей, по возможности, сохранять за собою то же число уроков, какое они имели в молодые годы».

Та же причина и вызвавшая ее сверхсрочная продолжительная служба преподавателей является на число пропущенных уроков. В отчетном году оно достигло цифры 9,283, при чем по большинству преподавателей 6,281 урок и по другим уважительным причинам 3,002. В процентном отношении наибольшее число уроков пропущено по Закону Божию — в два-три раза больше, чем по другим предметам; меньше всего пропущено уроков по математике и физике. В некоторых гимназиях, особенно в Черниговской, Прилуцкой, Владимирской, Новгородской, Уманской, число пропущенных преподавателями уроков достигает довольно больших размеров и не может не отразиться на учебно-воспитательной стороне учебных заведений. Наиболее распространенным способом замещения уроков отсутствующих преподавателей является назначение письменных работ, которая исполняется под надзором помощников классных наставников. «Но эту меру нельзя считать идеальной, так как в смысле сообщения программных сведений она поэтому употребительна только при случайных пропусках уроков преподавателями. При продолжительных промежуточных отлучках, не чувствовалось атмосферы; вокруг меня в безпредельном черном пространстве сверкали мириады блестящих точек и светящихся пятен. Теперь земля казалась уже не больше солнца и, пока я наблюдал за ней, она все вращалась и все уменьшалась в размерах. Далеко в противоположном направлении, не мерная, светящаяся маленькая выжугулая булавочная головка — это была Марс. А я все падал в безвоздушное пространство и наблюдал без сокращения, без удивления, как удалялся от меня пятнистый комочек праха, который явил, припадая сгустком творения. Только теперь я стал замечать, как наклонился мой попятный затылок и пространство: мои мысли работали не только не быстрее, чем бывало на земной, а, напротив, несравненно медленнее: каждое отдельное впечатление приходило в мое сознание не раньше, чем через несколько минут. Луна успевала сделать полный оборот вокруг земли прежде, чем я это замечал; зато я отчетливо наблюдал движение Марса в его орбите. Мне казалось, что промежуточные времена, отдаленный один мой шаг от другой, все нарастало, пока, наконец, явилась тень планеты. Сначала создавая недалеко сверкали на черном фоне безпредельного пространства; но теперь ми казалось, что группа звезд между Геркулесом и Скорпионом стала соприкасаться, между тем, как Орион, Альдебаран и соседия с ними звезды как будто разлетались в пространство, удаляясь одна от другой. Вдруг в непроглядной тьме всматривался бесчисленное облако звезд, сверкавшие, как пылинки, поспешно мигая, и потонули вдали. Тогда я увидел, как светлое пятно, блуждавшее в стороне от моего пути, вдруг сдвинулось ярче и больше: это Сатурн стремился прямо на меня. Он все рос, все приближался, поглощая пространство и все находил и поглощал сферическую массу все новое бесчисленное количество звезд. Я видел вращающуюся планету и ее семь маленьких спутников. Она все росла, росла, пока не достигла гигантских размеров; и вдруг я погружался в неудержимый поток камней, вихрем кружащего мусора и перерезанных течений разнородных газов. Но внимание и взгляд огроное тройное кольцо, как будто три концентрических дуги лунного сияния, которые отбрасывала дымная черная тень на бурный поток, проносившийся под нами. И все эти чудеса совершались не бодро, как в одну секунду того времени, которое нужно употребить для того, чтобы рассказать о них».

Вот эти чудеса совершались не бодро, как в одну секунду того времени, которое нужно употребить для того, чтобы рассказать о них».

Вот эти чудеса совершались не бодро, как в одну секунду того времени, которое нужно употребить для того, чтобы рассказать о них».

Вот эти чудеса совершались не бодро, как в одну секунду того времени, которое нужно употребить для того, чтобы рассказать о них».

Вот эти чудеса совершались не бодро, как в одну секунду того времени, которое нужно употребить для того, чтобы рассказать о них».

Вот эти чудеса совершались не бодро, как в одну секунду того времени, которое нужно употребить для того, чтобы рассказать о них».

Вот эти чудеса совершались не бодро, как в одну секунду того времени, которое нужно употребить для того, чтобы рассказать о них».

Вот эти чудеса совершались не бодро, как в одну секунду того времени, которое нужно употребить для того, чтобы рассказать о них».

Вот эти чудеса совершались не бодро, как в одну секунду того времени, которое нужно употребить для того, чтобы рассказать о них».

Вот эти чудеса совершались не бодро, как в одну секунду того времени, которое нужно употребить для того, чтобы рассказать о них».

Вот эти чудеса совершались не бодро, как в одну секунду того времени, которое нужно употребить для того, чтобы рассказать о них».

КИТАЙСКИЕ ДЬЛА.

7 ноября отправился из Владивостока в Оссесу на захваченном военным ведомством пароходе «Батан» первый эшелон 5-й стрелковой бригады в составе 81 офицера и 2205 нижних чинов 17-го стрелкового полка, 5-го стрелкового артиллерийского дивизиона и парка, двух рот 19-го стрелкового полка, личного состава бригадного лазарета и 15 офицеров различных частей и управлений, возвращающихся в Европейскую Россию.

Вести из Шанхай-Гуаня. Из Шанхай-Гуаня сообщают, что с наступлением холодов положение мало изменилось по сравнению с тем, что было в начале года. На все время продолжалась железнодорожной линии от Шанхай-Гуаня до Цинь-Чжоу-Фу продолжалась разгнанный мажоритских китайских войск, и кучаки, и требуется напряженная деятельность военных властей, чтобы сдержать движение китайских войск. Постоянные экспедиционные отряды истребляют много китайцев, которые в настоящее время разбегались по многим пунктам были разбиты.

В настоящее время русские сепараты закончили вытеснение войск на участок Нейтань-Лутай. Эти работы потребовали усиленных действий наших сепаратов. Военные операции не прекратятся, так как число китайских войск, бравших участие в Лутай, Цейтань, Шанхай-Гуаня и Цинь-Чжоу-Фу около 40,000, которые соединились с кучаками, усиливая на север Нейтаньской провинции. Идеальная дорога от Таку до Шанхай-Гуаня начала уже действовать. По линии распределения пленных союзных войск. От Шанхай-Гуаня уже закончена сооружение железнодорожной ветки до Цинь-Чжоу-Фу.

Вот эти чудеса совершались не бодро, как в одну секунду того времени, которое нужно употребить для того, чтобы рассказать о них».

Вот эти чудеса совершались не бодро, как в одну секунду того времени, которое нужно употребить для того, чтобы рассказать о них».

Вот эти чудеса совершались не бодро, как в одну секунду того времени, которое нужно употребить для того, чтобы рассказать о них».

Вот эти чудеса совершались не бодро, как в одну секунду того времени, которое нужно употребить для того, чтобы рассказать о них».

Вот эти чудеса совершались не бодро, как в одну секунду того времени, которое нужно употребить для того, чтобы рассказать о них».

Вот эти чудеса совершались не бодро, как в одну секунду того времени, которое нужно употребить для того, чтобы рассказать о них».

Вот эти чудеса совершались не бодро, как в одну секунду того времени, которое нужно употребить для того, чтобы рассказать о них».

Вот эти чудеса совершались не бодро, как в одну секунду того времени, которое нужно употребить для того, чтобы рассказать о них».

Вот эти чудеса совершались не бодро, как в одну секунду того времени, которое нужно употребить для того, чтобы рассказать о них».

ПОДЪ НОЖЕМЪ.

Рассказ Уильяма. (Съ английскаго. (Окончание *). Мой воздушный полет совершился так быстро, что я удавался на несколько тысяч миль от земной поверхности прежде, чем успел обратить внимание на самого себя. Только теперь я замечал, что у меня не было ни рук, ни ног, никаких других частей тела или органов; что я не считался на тревоги, ни страдания. Я чувствовал, что в окружающем меня безвоздушном пространстве (я давно уже оставил атмосферу позади себя) царил такой ужасный холод, что люди не могли бы себя даже и представить подобной температуры: но меня это несколько не беспокоило. Солнечные лучи пронизали в пустоту, не давая при этом ни тепла, ни света. Я наблюдал все эти явления совершенно объективно, с таким самообладанием, как будто бы я находился в каком-нибудь божестве. А там внизу, на том самом месте, где на однообразной сферой лежал маленький шарик, обозначавший Лондон, два доктора вели упорную борьбу чтобы воспретить являющуюся и истерическую оболочку, которую я повидал без всякого совлавления. И я вдруг почувствовал такое облегчение, такую безграничную легкость духа, которую и не пробывал бы ни на одно из насладения, испытанных на земле. Только теперь, когда я ознакомился со всеми окружающими явлениями, я стал понимать значение моего стремительного полета. А между тем все было так просто, так естественно, что я с изумлением задавался себе вопросом: как мог я не почувствовать зародки того, что теперь со мною происходило. Я отбросил от своей материальной оболочки, оставил ее на земле, а сам вихрем уносился в пространство. Съ землею соединяла меня одна только связь: сознание: видеть ее нею и цello стью других бесчисленных миров и обращаясь вокруг солнца и в то же время принимал участие в величественном движении солнечной системы в безпредельном пространстве. Но дух не испытывал связи с материей или сопротивлением материальных тел. Так только они обособляются от своей земной оболочки, они тогда же теряют способность чувствовать движение. Мне казалось, что не я покинул землю, а земля сама уходила от меня, и не только земля, но с нею вместе и вся солнечная система. А вокруг меня, по всему моему пути были разбросаны невидимые миры души, бесчисленное множество душ, подобно мнѣ обособившихся от грубой материяльной оболочки, освобожден-

* Вера — звезда первой величины в созвездии Лиры. * Альдебаран — звезда первой величины в созвездии Тельца.

Вот эти чудеса совершались не бодро, как в одну секунду того времени, которое нужно употребить для того, чтобы рассказать о них».

Вот эти чудеса совершались не бодро, как в одну секунду того времени, которое нужно употребить для того, чтобы рассказать о них».

Вот эти чудеса совершались не бодро, как в одну секунду того времени, которое нужно употребить для того, чтобы рассказать о них».

Вот эти чудеса совершались не бодро, как в одну секунду того времени, которое нужно употребить для того, чтобы рассказать о них».

